

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия**

На правах рукописи

Подройкина Инна Андреевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

Омск 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» (г. Ростов-на-Дону).

Научный консультант:

Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный университет» (г. Грозный)

Официальные оппоненты:

Непомнящая Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»;

Уткин Владимир Александрович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»;

Щедрин Николай Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой деликтологии и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится 6 октября 2017 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан « » июля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы уголовное законодательство России постоянно реформируется. С 1 января 1997 г. (с момента вступления Уголовного кодекса Российской Федерации в силу) и по май 2017 г. было принято 202 федеральных закона, значительная часть из которых затрагивала вопросы системы уголовных наказаний. Эти изменения касались регламентации отдельных наказаний как элементов системы (сужение, а потом расширение сферы применения исправительных работ, изменение способов исчисления и размеров штрафа, порядка его замены в случае злостного уклонения, изменения сущности ограничения свободы, установление ограничений по применению лишения свободы и др.), перечня наказаний (исключение конфискации имущества и включение принудительных работ), отражения системы наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ (увеличение количества альтернативных и кумулятивных санкций, исключение нижних границ наказаний в ряде санкций, включение в санкции вновь введенных наказаний, ужесточение санкций по ряду преступлений) и в типовых санкциях, определяющих категории преступлений (повышение верхней границы наказания за преступления небольшой тяжести, исключение неосторожных преступлений из числа тяжких), и др.

Такое внимание к системе уголовных наказаний со стороны законодателя неслучайно, поскольку проблема наказуемости всегда была и остается центральной в уголовном праве. О необходимости реформирования системы уголовных наказаний, о ее неэффективности писали многие ученые. В числе проблем, которые наиболее часто обсуждались в науке уголовного права, связанных с системой наказаний, можно обозначить следующие: построение «лестницы» наказаний; обоснованность включения в систему тех или иных наказаний; законодательную регламентацию отдельных наказаний; построение уголовно-правовых санкций; достижимость целей, стоящих перед наказанием и системой в целом; использование на практике наказаний, альтернативных лишению свободы, и др.

Несмотря на столь пристальное внимание исследователей и масштабные изменения уголовного закона, ситуация не улучшается, а ухудшается. Большинство новелл, вносимых в УК РФ, которые затрагивают систему уголовных наказаний, вызывают серьезную критику ученых в области уголовного права. Среди основных причин такого неудовлетворительного состояния назовем следующие.

Во-первых, законодатель демонстрирует непоследовательность в своих действиях по совершенствованию и развитию законодательной базы, в том

числе и в вопросах наказуемости преступлений. Так, с одной стороны, прослеживается тенденция к смягчению уголовного наказания, а с другой — излишнее ужесточение ответственности за отдельные преступления. Провозглашается в числе приоритетных направлений государственной политики борьба с коррупцией, но при этом наблюдается значительное расширение границ судейского усмотрения при построении типовых санкций и санкций статей Особенной части УК РФ. Такое использование уголовно-правовых средств свидетельствует об отсутствии правовой концепции, лежащей в основе уголовного закона, приводит к увеличению количества правовых коллизий, противоречий, дефектов, к правоприменительной неопределенности. В результате снижается регулятивная роль большинства институтов уголовного права, затрудняется решение задач по охране защищаемых интересов, в том числе посредством назначения соразмерного наказания, обеспечивающего достижение целей наказания.

Во-вторых, общепризнанным и широко распространенным в теории уголовного права является подход к пониманию системы уголовных наказаний как к установленному уголовным законом, обязательному для суда, исчерпывающему перечню наказаний, расположенных в определенном порядке в зависимости от степени их строгости. Однако такое понимание устарело и не отвечает современным потребностям общества и уровню развития научно-правовой мысли, не позволяет исследователям взглянуть на проблему системы уголовных наказаний под новым углом зрения, расширить границы исследования.

В-третьих, сегодня ощущается серьезная недостаточность развернутого теоретического обоснования системы уголовных наказаний. Значительное число работ, посвященных этой теме, ограничивается лишь юридическим анализом интересующих автора правовых норм и предложениями по их совершенствованию. Актуальной задачей становится формирование системного подхода к решению проблемы. Мало исследовать конкретные наказания и предлагать точечные изменения уголовного закона, системный подход предполагает выход за границы уголовного права (так как некоторые проблемы приобрели уже междисциплинарный характер), рассмотрение системы уголовных наказаний как целостного единства в иерархии систем, выявление не только ее внутренних, но и внешних связей, разработку научно обоснованной модели системы уголовных наказаний с опорой на системные критерии, которая удовлетворяла бы насущным потребностям современного российского общества, юридической науки, судебной практики.

В-четвертых, даже поверхностный взгляд на систему уголовных наказаний России показывает, что она не в полной мере отвечает требованиям системности, идеям, которые разрабатывались философами, учеными в области уголовного права на протяжении столетий. Поэтому систему уголовных наказаний необходимо исследовать с применением методологических прин-

ципов познания теории систем, максимально учитывая отечественный исторический и современный зарубежный опыт, сквозь призму влияния и доминирования внешних факторов на ее построение, с опорой на существующие теории наказания, чтобы правильно определить не только вектор ее дальнейшего развития, но и содержательную характеристику. Установление системных критериев позволит провести оценку современной системы уголовных наказаний с позиции теории систем, обозначить степень отклонения существующей системы от принятого за эталонное состояния, разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

Отсутствие теоретического осмысления системы уголовных наказаний, ее научно обоснованной модели приводит к рассогласованиям в правовом регулировании вопросов наказуемости, затрудняет применение закона, порождает ошибки в правоприменении, влечет назначение несправедливого наказания, негативно сказывается на отношении к уголовному закону. Сегодня для преодоления противоречий (дезорганизации) в системе уголовных наказаний необходим переход от единичных изменений закона, к системному, масштабному реформированию, который может произойти благодаря успешной реализации системного подхода, выработке стратегии анализа, концепции построения системы уголовных наказаний, что будет иметь конечной целью ее стабилизацию с учетом задач уголовного законодательства, уголовно-правовых принципов, целей наказания.

Степень разработанности темы исследования. В отечественном уголовном праве проблемам учения о наказании уделено немало внимания. К нему обращались в своих работах русские дореволюционные правоведы и ученые советского периода: Л. В. Багрий-Шахматов, Л. С. Белогриц-Котляревский, А. М. Богдановский, В. В. Есипов, А. А. Жижиленко, И. И. Карпец, А. Л. Кругликов, А. В. Лохвицкий, С. В. Познышев, Н. Д. Сергеевский, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, А. Н. Филиппов, А. Л. Цветинович, М. Д. Шаргородский, О. Ф. Шишов, В. А. Якушин. Благодаря трудам ученых дореволюционного и советского периодов было разработано фундаментальное теоретическое учение о наказании, которое положено в основу формирования современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Это создает прочный фундамент для углубленной разработки проблемы наказуемости преступлений, исследования эволюции понятия наказания, его целей, системы уголовных наказаний, определения вектора совершенствования действующего законодательства с учетом исторического опыта, выявленных позитивных и негативных тенденций.

В последние десятилетия проблемы наказания в целом, в разных аспектах и в разных отраслях науки, анализировались в монографических трудах и современными исследователями: Е. В. Благовым, В. Г. Громовым, В. К. Дюновым, В. И. Зубковой, С. И. Кургановым, И. В. Максимовым, В. П. Марковым, Т. В. Непомнящей, В. А. Никоновым, В. М. Степашиным, В. А. Утки-

ным, А. Д. Черновым, С. В. Шевелевой, В. Ф. Ширяевым. Вопросы регламентации отдельных наказаний затрагивали в своих работах М. В. Бавсун, М. С. Капелюшник, Т. В. Кленова, Е. С. Крылова, Я. В. Лобов, С. Ф. Милюков, М. В. Мирошниченко, А. А. Нечепуренко, Н. Г. Осадчая, Л. В. Рябова, С. И. Улезько, С. С. Уткина, И. М. Цокуева, Э. А. Черенков, Э. Н. Яхшибекян и др. Вместе с тем трудов, в которых исследуется непосредственно система наказаний, не много. Так, кандидатские диссертации изучению системы уголовных наказаний посвятили Ю. В. Бочкарева, Т. А. Качаева, С. И. Коновалова, А. И. Сакаев, В. Ю. Стромов, Г. Н. Тоскина, докторскую — Л. Ч. Сыдыкова (применительно к системе уголовных наказаний Кыргызской Республики).

Отдавая должное тому, что проблематика системы наказаний прорабатывалась в современной науке уголовного права, тем не менее, отметим, что названные авторы лишь в ограниченном объеме рассматривают вопросы понятийного аппарата, подсистем уголовных наказаний, регламентации конкретных уголовных наказаний, ряд положений в их трудах имеет дискуссионный характер и требует дальнейшей проработки. Таким образом, приходится констатировать, что до настоящего времени в теории уголовного права вопрос об основах построения системы уголовных наказаний остается без концептуального осмысления. Комплексные исследования, определяющие концепцию построения системы уголовных наказаний, с установлением ее обязательных критериев и разработкой на их основе теоретической модели системы уголовных наказаний, затрагивающие проблему ее отражения не только на уровне перечня, но и в типовых санкциях, санкциях статей Особенной части УК РФ, не проводились. Хотя, на взгляд автора, это достаточно перспективное направление, способное привести к фундаментальным выводам. В настоящее время имеется возможность углубить теоретический анализ системы уголовных наказаний с учетом накопленной судебной практики, сформулировать рекомендации, которые могут быть положены в основу реформирования не только законодательства, но и практики его применения, в чем диссертант и видит свою задачу.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает система уголовных наказаний как обусловленное социальной средой и входящее в состав уголовной ответственности целостное множество уголовных наказаний, служащее для определения исходных границ наказуемости преступлений, а также общественные отношения, возникающие в связи с применением конкретных наказаний как элементов системы.

Предмет исследования составляют критерии системности и методологические принципы исследования системных объектов, выработанные Общей теорией систем; теории наказания и их интерпретация различными направлениями философской мысли; тенденции становления и развития систем уголовных наказаний в истории отечественного уголовного законодательства и за рубежом; теоретические проблемы построения и функционирования системы

уголовных наказаний с позиций системного подхода и Общей теории систем; практика применения конкретных наказаний как элементов системы и ее результативность; мнение специалистов-практиков по вопросам построения системы уголовных наказаний; философская и юридическая литература, имеющая непосредственное отношение к проблеме построения системы уголовных наказаний.

Цели и задачи исследования. Целями исследования являются определение стратегии анализа и концепции построения системы уголовных наказаний и с учетом этого конструирование теоретически обоснованной модели системы уголовных наказаний, наиболее эффективно взаимодействующей с социальной средой.

Для достижения указанных целей были решены следующие задачи:

— на основе системного подхода и Общей теории систем определены методология исследования системы, ее понятие и критерии;

— дан развернутый комментарий существующим понятиям системы уголовных наказаний, сформулировано определение, выходящее за рамки общепризнанного, указано основное назначение (основная функция) системы уголовных наказаний и ее место в иерархии мер уголовно-правового воздействия;

— на основе философской рефлексии о наказании определен критерий качества системы уголовных наказаний;

— проведена оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем, с учетом выработанных системных критериев, обозначен вектор поиска проблем построения системы и путей их решения;

— с опорой на методологические принципы исследования системных объектов изучен отечественный исторический и зарубежный опыт законодательного закрепления систем уголовных наказаний;

— определены ключевые подходы к совершенствованию современной системы уголовных наказаний с опорой на уголовно-правовые принципы, с учетом четырех уровней отражения системы в законе, существующих проблем классификации наказаний, тенденций применения уголовных наказаний и потребностей судебной практики;

— высказаны научно обоснованные предложения по оптимизации подсистем основных и дополнительных наказаний с позиции соответствия установленным системным критериям;

— разработана теоретическая модель системы уголовных наказаний и показано ее возможное отражение в уголовном законе.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертации служат диалектические воззрения на связь явлений и обусловленность их изменений, реализуемые на базе системного подхода. Системный подход позволяет обобщить и типологизировать широкий круг явлений, выделить и структурировать набор критериев, необходимых и достаточных для рассмотрения объекта как системы, а также проанализировать взаимодей-

ствие внешних детерминирующих факторов на систему. Системный подход по своей природе является общенаучным, и он положен в основу Общей теории систем. Диссертация базируется на методологических принципах познания системных объектов, выработанных Общей теорией систем, поскольку данная теория предложила принципы исследования систем любого рода и любой сложности и опирается на тезис о том, что разные системы, будь то физические, химические, биологические или социальные, обнаруживают сходные закономерности, именно она в большей степени призывает к интеграции науки, созданию общего теоретического языка, унификации терминологии в различных отраслях науки.

Поскольку в диссертации реализован системный подход, постольку при проведении исследования особое значение имел метод системного анализа. Для полноты охвата проблематики использовались также исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и конкретно-социологический методы.

Теоретическую базу работы составили результаты философских изысканий по вопросам наказания. Осознание значимости проблемы наказания и наказуемости в наши дни — это закономерный итог длительного, многовекового процесса изучения ее мыслителями разных времен и культур. В силу этого в основу исследования были положены работы Аристотеля, Платона, М. Анселя, Ч. Беккариа, И. Бентама, Г. Гегеля, Ф. М. Достоевского, И. Канта, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, М. Фуко и др.

Возрастающая роль системных идей и методов в решении крупных комплексных проблем в различных отраслях науки, их активное использование в области социальных исследований и в развитии современного научного познания обусловило необходимость анализа специфики системных исследований для определения методологии исследования системы уголовных наказаний и обращения к работам Л. Берталанфи, И. В. Блауберга, М. Л. Калужского, И. А. Петина, А. Рапопорта, В. Н. Садовского, Д. Ш. Цырендоржиевой, Э. Г. Юдина и др.

Выводы и предложения, сформулированные в работе, базируются на изучении дореволюционного и постреволюционного законодательства, результатах научных исследований таких ведущих российских ученых в области теории государства и права, уголовного, уголовно-исполнительного, административного права, как Р. Р. Галиакбаров, Л. Д. Гаухман, В. И. Зубкова, Н. Г. Кадников, И. И. Карпец, А. П. Козлов, А. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, В. П. Марков, Н. И. Матузов, А. В. Малько, С. Ф. Милоков, А. О. Михлин, А. В. Наумов, Т. В. Непомнящая, А. А. Нечепуренко, И. С. Ной, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, А. Л. Цветинович, В. Ф. Щепельков, В. А. Якушин и др.

Использование данных философии, системных исследований, а также ряда юридических наук дало возможность по-новому осветить проблемы, связанные с построением системы уголовных наказаний. При разработке темы

диссертации широко использовались материалы международных, межрегиональных, региональных и других научно-практических конференций, публикации в журналах и иных научных изданиях.

В процессе исследования проанализировано значительное число нормативно-правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, уголовные кодексы ряда зарубежных стран, уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, иные федеральные законы, Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, нормативные правовые акты, издаваемые Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, в том числе регионального уровня, имеющие отношение к тематике исследования.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате анализа и обобщения 1000 приговоров, определений и постановлений судов; анкетного опроса 200 работников прокуратуры, адвокатуры, следователей, судей, практикующих юристов; постановления Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации, касающиеся вопросов назначения уголовного наказания; статистическая отчетность Верховного Суда РФ за период с 2005 г. по 2016 г. о состоянии судимости, о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах наказания, о сроках лишения свободы и размерах штрафов, о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства и т. д.; статистическая отчетность Федеральной службы исполнения наказаний о характеристике уголовно-исполнительной системы, о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН в 2014–2016 гг.; статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов об исполнении документов о взыскании штрафов, назначенных в качестве наказания за совершенное преступление в 2014–2016 гг. В диссертации использованы опубликованные результаты эмпирических исследований, полученные как диссертантом, так и другими авторами при изучении спорных и проблемных вопросов построения системы уголовных наказаний в целом, а также частных проблем, связанных с регламентацией конкретных наказаний. Сбор и обработка эмпирических данных, положенных в основу исследования, осуществлялись в течение более 12 лет (с 2005 г. по 2017 г.).

Научная новизна диссертации состоит в том, что диссертантом разработана новая концепция построения системы уголовных наказаний, в рамках которой определяются ее назначение (функция), уровни отражения в законе, место в системе мер уголовно-правового воздействия. Обозначен вектор дальнейшего совершенствования отечественной системы уголовных наказаний с учетом выявленных позитивных и негативных тенденций.

Предложена программа реформирования системы уголовных наказаний с учетом четырех уровней отражения в законе. Дано понятие системы уголов-

ных наказаний, отличающееся от общепринятого, разработана классификация наказаний, сформулировано авторское понятие основных и дополнительных, постоянных и переменных наказаний, предпринят новый подход к построению типовых санкций и санкций статей Особенной части УК РФ, доказана необходимость установления самостоятельной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказаний.

С учетом тенденций применения наказаний и потребностей судебной практики высказаны конкретные предложения по совершенствованию уголовного закона, разработана теоретическая модель главы 9 УК РФ.

На защиту выносятся следующие **основные научные положения, выводы и рекомендации**:

1. Исходные границы наказуемости деяний определяются системой уголовных наказаний, которая представлена в законодательстве на четырех уровнях: 1) в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ); 2) в статьях Общей части УК РФ (ст. ст. 46–57, 59 УК РФ); 3) в типовых санкциях (ст. 15 УК РФ); 4) в санкциях статей Особенной части УК РФ.

2. Под системой уголовных наказаний предлагается понимать обусловленное социальной средой и входящее в состав уголовной ответственности целостное множество взаимосвязанных элементов — уголовных наказаний, служащее для определения исходных границ наказуемости преступлений и получившее отражение в перечне уголовных наказаний, в статьях Общей части УК РФ, регламентирующих конкретные наказания, в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части УК РФ.

3. Эталонная система уголовных наказаний должна отвечать следующим критериям: 1) иерархичности — вхождение в качестве подсистемы в систему более высокого порядка (уголовно-правовое воздействие — уголовная ответственность — система уголовных наказаний); 2) целостности — самодостаточность (перечень наказаний носит исчерпывающий характер, применение каждого из них строго регламентировано законом), автономность (отличается от иных мер государственного принуждения своим особым назначением), адаптивность (способность адаптироваться к условиям социальной среды); 3) критерию качества — соответствие требованиям справедливости; 4) внутренней согласованности — закономерная расположенность наказаний, обусловленная их сравнительной тяжестью; 5) обособленности — границы, определяющие систему по отношению к окружению, должны позволять отграничить уголовное наказание от иных мер государственного принуждения; 6) внешней обусловленности — зависимость от конкретной социальной среды (соответствие экономическим, политическим, нравственным и другим потребностям современного общества и государства, в том числе правоприменительной практики); 7) структурированности — содержание подсистем, которые включают более мелкие составляющие элементы — наказания.

4. Оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем показала ряд *существенных* отклонений ее параметров от принятого за эталонное состояния, что говорит о том, что она находится в состоянии дезорганизации (энтропии). Выявлено ее несоответствие таким критериям, как критерий качества; внутренняя согласованность; обособленность; внешняя обусловленность; структурированность (в части выделения подсистем). Преодоление дезорганизации по названным критериям позволит построить теоретически обоснованную модель системы уголовных наказаний, эффективно взаимодействующую с социальной средой, что предполагает способность системы удовлетворить потребности общества и государства с учетом установленных уголовно-правовых принципов, задач уголовного закона и целей наказания.

5. Опираясь на опыт дореволюционного уголовного законодательства середины-конца XIX в., при совершенствовании отечественной системы уголовных наказаний предлагается учесть обнаруженные в этот период тенденции, связанные с исключением из перечня наказаний, использование которых затруднено, неэффективно, близких по содержанию; большой вариативностью дополнительных наказаний, особенно наказаний, сопряженных с лишением прав; дифференциацией наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления; делением системы наказаний на две подсистемы — главных (основных в современном понимании) и дополнительных наказаний.

6. Определенную ценность представляет опыт законодательства постсоветского периода в части построения системы уголовных наказаний, а именно: отдельного расположения подсистем основных и дополнительных наказаний; расположения каждой из подсистем по принципу «лестницы»; переосмысления роли колонии-поселения в действующем механизме отбывания наказаний; регламентации порядка присоединения к основным дополнительным наказаний.

7. Тенденции построения систем уголовных наказаний в ряде зарубежных стран подтверждают необходимость: 1) уменьшить количество наказаний, используемых в качестве основных; 2) расположить отдельно основные и дополнительные наказания в качестве самостоятельных подсистем; 3) исключить из подсистемы основных наказаний наказания, применяемые к военнослужащим; 4) расширить перечень наказаний, используемых в качестве постоянных дополнительных; 5) установить на законодательном уровне порядок назначения дополнительных наказаний; 6) отказаться от смертной казни; 7) построить типовые санкции таким образом, чтобы исключалась возможность назначения равного наказания за разные по характеру и степени общественной опасности деяния.

8. В зависимости от роли в реализации стоящих перед наказанием целей в действующей системе уголовных наказаний требуется выделить *две* подсистемы — основных и дополнительных наказаний. Каждая из названных подсистем, в зависимости от потенциальной возможности быть назначенным

в качестве основного или в качестве дополнительного наказания, соответственно включала бы постоянные и переменные наказания.

9. В части 1 ст. 44 УК РФ следует описать подсистему основных, а в ч. 2 — подсистему дополнительных уголовных наказаний, выстроив каждую из них по принципу «лестницы» в порядке возрастания строгости наказания. Перечень уголовных наказаний должен иметь в этом случае следующий вид:

1. Основные уголовные наказания:
 - а) общественные работы;
 - б) исправительные работы;
 - в) принудительные работы;
 - г) штраф;
 - д) лишение свободы на определенный срок;
 - е) пожизненное лишение свободы.
2. Дополнительные уголовные наказания:
 - а) опубликование приговора;
 - б) ограничение свободы;
 - в) лишение определенных прав;
 - г) штраф.

10. Регулированию назначения дополнительных наказаний необходимо посвятить отдельную статью Уголовного кодекса, в которой закрепить следующие требования:

1) суд, избрав одно из основных уголовных наказаний, указанных в части первой статьи 44 Уголовного кодекса, вправе присоединить к нему одно или несколько дополнительных уголовных наказаний из указанных в части второй статьи 44 Уголовного кодекса;

2) дополнительные уголовные наказания назначаются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, если иной порядок назначения не предусмотрен статьей Общей части Кодекса, регламентирующей конкретное наказание;

3) при назначении окончательного наказания суд должен исходить из того, что дополнительные уголовные наказания играют вспомогательную роль в реализации целей наказания и не могут быть строже основного уголовного наказания.

11. Содержание уголовных наказаний, входящих в подсистему основных, целесообразно усовершенствовать следующим образом: 1) из статьи, регламентирующей общественные работы, исключить слова: *«от основной работы или учебы»*; 2) внести уточнения в статью, регламентирующую исправительные работы, что удержания могут производиться только из заработной платы *по основному месту работы*; 3) допустить возможность назначения общественных и исправительных работ беременным женщинам до предоставления им отпуска по беременности и родам, а также женщинам,

имеющим детей в возрасте до трех лет, с их согласия; 4) при описании принудительных работ отказаться от установленных в ч. 1 и в ч. 2 ст. 53¹ УК РФ ограничений; 5) исключить из статьи, регламентирующей лишение свободы, указание на возможность его отбывания в колониях-поселениях, а колонии-поселения использовать для отбывания наказания в виде принудительных работ; 6) исключить из УК РФ положение о возможности исчисления штрафа в абсолютном денежном выражении и в величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов; размер штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, установить в размере до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, максимальную верхнюю границу при таком способе исчисления снизить до десяти миллионов рублей.

12. Подсистему дополнительных уголовных наказаний надлежит усовершенствовать следующим образом: 1) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заменить таким постоянным дополнительным наказанием, как «лишение определенных прав», которое бы включало: а) лишение права занимать определенные должности; б) лишение права на занятие профессиональной деятельностью; в) лишение права на занятие деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии); г) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград; 2) отнести ограничение свободы к подсистеме постоянных дополнительных наказаний; 3) дополнить таким постоянным дополнительным наказанием, как опубликование приговора.

13. Совершенствование типовых санкций и санкций статей Особенной части УК РФ целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

1) изложить ст. 15 УК РФ в новой редакции с выделением 5 категорий преступлений (наименее тяжкое, менее тяжкое, тяжкое, более тяжкое, наиболее тяжкое), описав все уголовные наказания, которые могут быть назначены за каждую из категорий преступлений, обозначив не только верхнюю, но и нижнюю границы наказания, исключив ч. 6, допускающую изменение категории преступления на менее тяжкую;

2) в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части УК РФ при определении размеров наказаний исходить из того, что наказания, имеющие срочный характер (кроме общественных работ), соотносятся с лишением свободы как 1:1. Для общественных работ установить, что сто часов соответствуют одному году лишения свободы. Максимальные и минимальные границы срочных наказаний скорректировать в Общей части УК РФ таким образом, чтобы соотношение лишения свободы и иных наказаний было выдержано и укладывалось в рамки типовых санкций (увеличить верхнюю границу общественных работ до 500 часов, исправительных работ — до 5 лет, принудительных работ — до 10 лет, а размеры штрафа установить в зависимости от категорий преступлений);

3) при включении в санкции статей Особенной части УК РФ дополнительных наказаний руководствоваться требованиями, установленными в статьях Общей части УК РФ, регулирующих содержание конкретных видов дополнительных наказаний;

4) все безальтернативные санкции статей Особенной части УК РФ преобразовать в альтернативные;

5) санкции статей Особенной части УК РФ устанавливать в пределах типовых санкций;

6) исключить общественные работы из санкций, определяющих наказание за тяжкие преступления;

7) дополнить санкции, определяющие наказание за менее тяжкие преступления, исправительными работами.

14. В целях обеспечения соответствия системы уголовных наказаний требованиям справедливости уклонение осужденного от исполнения приговора суда следует признать преступным независимо от вида назначенного наказания, в связи с чем изложить ст. 314 УК РФ в новой редакции.

15. В соответствии с авторской концепцией в приложении к диссертации предложена теоретическая модель главы 9 УК РФ («Понятие и цели наказания. Виды наказаний»), которая позволит оптимизировать отражение системы наказаний в уголовном законодательстве России.

Теоретическое и практическое значение. Диссертация, являясь комплексным обобщенным уголовно-правовым исследованием теоретических основ построения системы наказаний в уголовном законодательстве России, систематизирует уже имеющиеся знания о предмете, значительно углубляет и расширяет их, обозначает проблемы и развивает направления для дальнейших научных разработок в области правового регулирования наказуемости преступлений. В теории уголовного права выводы и предложения, высказанные в диссертации, могут быть использованы в исследовании общих проблем учения о наказании и его неотъемлемой составляющей — системы уголовных наказаний; при рассмотрении проблем оптимизации принципов уголовного права; определении концепции уголовного закона; конкретизации типовых санкций, установлении пределов наказуемости конкретных преступлений; оптимизации системы уголовных наказаний; при разработке подсистем основных и дополнительных уголовных наказаний; унификации терминологии в различных отраслях права.

Выводы и предложения диссертанта могут быть интересны при разработке и реализации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики России, подготовке законодательных и иных нормативных правовых актов, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в процессе осуществления реформы уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства, при рассмотрении судами уголовных дел при выборе вида и размера наказания.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», «Учение об уголовном наказании», «Актуальные проблемы уголовного права», «Современная система наказаний», «Проблемы назначения наказания и освобождения от него», а также в системе повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов.

Апробация результатов исследования. Выводы и положения проводимого исследования излагались диссертантом на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях: «Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни» (Саратов, март 2005 г.), «Актуальные проблемы действующего законодательства» (Ростов-на-Дону, декабрь 2005 г.), «Государственность и право славянских народов в условиях глобализации» (Ростов-на-Дону, февраль 2009 г.), «Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России» (Ростов-на-Дону, март 2009 г.), «Проблемы уголовной политики, экологии и права» (Санкт-Петербург, май 2010 г.), «Право: истоки, реалии, стратегия развития в XXI веке» (Ростов-на-Дону, март 2012 г.), «Сучасна правова наука: теорія та практика» (Запорожье, апрель 2013 г.), «Современное законодательство: перспективы и пути развития» (Гуково, март 2014, 2015 гг.), «Российское правосудие в современных условиях: актуальные проблемы и перспективы развития» (Ростов-на-Дону, ноябрь 2015 г.), «Актуальные проблемы финансовой политики, права России и Украины в современных условиях» (Гуково, ноябрь 2016 г.), «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, январь 2017 г.).

Материалы диссертации отражены в 64 научных работах, из которых 4 монографии, 21 научная статья, опубликованная в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК, 2 учебных пособия, 3 учебника.

Результаты исследования внедрены в деятельность Ростовского областного суда, Верховного суда Республики Ингушетия, Северо-Кавказского окружного военного суда, используются на курсах повышения квалификации практикующих юристов и мировых судей. Основные положения и выводы диссертации обсуждались и прошли апробацию на кафедре административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения, на кафедре уголовного права Южного федерального университета, на кафедре уголовного права Российского государственного университета правосудия (Ростовский филиал), на кафедре уголовного права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина. Материалы исследования легли в основу авторских спецкурсов: «Современная система наказаний», «Учение об уголовном наказании» для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, «Проблемы назначения наказания и освобождения от него» для направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по магистерской программе «Квалификация преступлений и практика

назначения наказаний, основы противодействия преступности в Российской Федерации»; используются в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Актуальные проблемы уголовного права».

Объем и структура диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, состоит из введения, двух разделов, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень ее разработанности, объект, предмет, цели, задачи, методология и методика исследования, теоретическая и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается теоретическое и практическое значение диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования, указываются объем и структура работы.

Первый раздел «Методология изучения системы уголовных наказаний» работы состоит из двух глав. **Первая глава** «Теоретические основы оценки содержания системы уголовных наказаний» открывается *параграфом первым* «Методология исследования системы, ее понятие и критерии», где диссертант приходит к выводу о том, что перечень уголовных наказаний также может быть исследован как система с применением методологических принципов познания Общей теории систем. Необходимость опоры на системный подход автор аргументирует следующим образом: 1) он широко используется сегодня при исследовании социальных систем, а уголовная ответственность, основной формой реализации которой является наказание, как разновидность юридической ответственности входит в качестве подсистемы в социальную систему; 2) тезис о том, что любой объект исследования при наличии минимального набора критериев может исследоваться как система, позволяет изучать совокупность уголовных наказаний как систему; 3) он допускает максимально широкое изучение объекта, исследователь сам определяет глубину своего анализа; 4) он включает изучение системы как таковой, анализ ее подсистем и элементов, выявление внутренних связей и взаимозависимостей, что позволяет более глубоко изучить систему изнутри; 5) основной целью системного подхода является разработка решений по оптимальному управлению системами, что позволит предложить рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, построению научно обоснованной модели системы уголовных наказаний.

В основу разработки понятия системы уголовных наказаний предлагается положить понятие, выработанное теорией систем, а за эталонное (нормальное, ожидаемое) принять такое состояние, когда она соответствует всем системным критериям. Оценка системы уголовных наказаний через призму соответствия установленным критериям обеспечит реализацию системного подхода и имеет конечной целью стабилизацию системы, приведение ее в равновесное состояние.

В *параграфе втором* «Понятие системы наказаний в теории уголовного права, ее место в иерархии мер уголовно-правового воздействия» определяется основное назначение (основная функция) системы уголовных наказаний — установление исходных границ наказуемости наиболее опасных правонарушений — преступлений. Система наказаний устанавливает границы возможных наказаний с точки зрения их видов и размеров, что позволяет, с одной стороны, отличить уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, применяемых в других отраслях права, а с другой — от иных мер уголовно-правового воздействия. Но делает это в самом общем виде, так как далее «подключаются» общие начала и специальные правила назначения наказаний. Такое понимание основной функции системы уголовных наказаний отражает ее специфическую характеристику, не сводимую к сумме свойств элементов, а также позволяет определить ее особую роль по отношению к иным системам и подсистемам. С учетом этого обозначаются уровни отражения системы уголовных наказаний в УК РФ: 1) в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ); 2) в статьях Общей части, раскрывающих качественные и количественные характеристики отдельных наказаний (ст. ст. 46–59 УК РФ); 3) в типовых санкциях (ст. 15 УК РФ); 4) в санкциях статей Особенной части УК РФ. Уровни отражения системы — это нормы (совокупность норм), в которых находят свое закрепление границы системы уголовных наказаний в зависимости от степени (высоты) конкретизации.

Изучение термина «наказание» позволило диссертанту согласиться с существующей точкой зрения о необходимости выведения на уровень теории государства и права обобщенного понятия «правовое наказание», что, по его мнению, потребует унификации и уголовного законодательства. Если обобщающее понятие будет содержаться в понятийных рядах теории государства и права, то в уголовном законе необходима его конкретизация применительно к отрасли права (по аналогии с административным правом), в связи с чем предлагается в ст. 43 УК РФ и далее в законе использовать терминологию — «уголовное наказание», «система уголовных наказаний».

Автор обращает внимание на то, что система мер уголовно-правового воздействия исследователями определяется по-разному, но, как правило, наказание видится ими в числе мер уголовной ответственности. Уголовная ответственность, на взгляд диссертанта, представляет собой осуждение от имени государства по приговору суда лица, совершившего преступление, и приме-

нение к нему наказания либо иных мер уголовной ответственности, а также правовых ограничений, связанных с судимостью. Уголовная ответственность включает в себя: систему уголовных наказаний; иные меры реализации уголовной ответственности (освобождение от наказания, предоставление отсрочки отбывания наказания, условное осуждение); судимость (правовые ограничения, связанные с судимостью). С учетом изложенного делается вывод о том, что для системы уголовных наказаний надсистемой является уголовная ответственность.

Опираясь на понятие системы, выработанное представителями теории систем, и будучи сторонником широкого понимания системы уголовных наказаний, диссертант предлагает следующее ее определение: это обусловленное социальной средой и входящее в состав уголовной ответственности целостное множество взаимосвязанных элементов — уголовных наказаний, служащее для определения исходных границ наказуемости преступлений и получившее отражение в перечне уголовных наказаний, в статьях Общей части УК РФ, регламентирующих конкретные наказания, в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части УК РФ.

В *параграфе третьем* «Влияние философской рефлексии о наказании на определение критерия качества системы уголовных наказаний» автор делает следующие выводы. Во-первых, как показал анализ различных философских концепций о наказании, на протяжении веков мыслители спорили о том, как соотносятся преступление и наказание, наказание и справедливость, должно ли наказание преследовать утилитарные цели или нет. При всей своей кажущейся непримиримости многие философские концепции о наказании пронизывает идея справедливости, которая хотя в разных учениях и понимается по-разному, но при этом, как правило, связывается с соразмерностью наказания совершенному общественно опасному деянию.

Во-вторых, современный уголовный закон особое значение придает справедливости (ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ), однако ряд его положений не соответствует ее требованиям. Причиной этого является недооценка роли справедливости в уголовном праве, что требует ее переосмысления. На уровне закона следует акцентировать внимание на идее справедливости как основополагающей путем признания в качестве определяющего (интегративного) принципа справедливости. Принцип справедливости должен занять первое место в системе уголовно-правовых принципов. Принцип законности должен «закрывать» систему, как бы подчеркивая, что только те нормы права, которые соответствуют всем установленным принципам, подлежат законодательному закреплению.

В-третьих, признание и реализация в полном объеме теоретической концепции справедливости в уголовном праве обеспечит эффективность уголовного закона, реализацию системного подхода. Она задаст направления уголовной политики и определит пути дальнейшей модернизации механизма

уголовно-правового регулирования, приведет к согласованности законодательских инициатив, единообразию судебной практики, сохранению существенных свойств уголовно-правовых норм.

В-четвертых, справедливость как основополагающая идея (концепция) уголовного закона будет определять качество закона в целом и системы уголовных наказаний в частности. Таким образом, критерием качества системы уголовных наказаний, определяющим ее существование, следует признать соответствие ее требованиям справедливости, что предполагает обеспечение соразмерности (пропорциональности) наказания совершенному преступлению.

В *параграфе четвертом* «Оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем» производится конкретизация содержания критериев системы уголовных наказаний: 1) иерархичности — вхождение в качестве подсистемы в систему более высокого порядка (уголовно-правовое воздействие — уголовная ответственность — система уголовных наказаний); 2) целостности — самодостаточность (перечень наказаний носит исчерпывающий характер, применение каждого из них строго регламентировано законом), автономность (отличается от иных мер государственного принуждения своим особым назначением), адаптивность (способность адаптироваться к условиям социальной среды); 3) критерия качества — соответствие требованиям справедливости; 4) внутренней согласованности — закономерная расположенность наказаний, обусловленная их сравнительной тяжестью; 5) обособленности — границы, определяющие систему по отношению к окружению, должны позволять отграничить уголовное наказание от иных мер государственного принуждения; 6) внешней обусловленности — зависимость от конкретной социальной среды (соответствие экономическим, политическим, нравственным и другим потребностям современного общества и государства, в том числе правоприменительной практики); 7) структурированности — содержание подсистем, которые включают более мелкие составляющие элементы — наказания.

Далее автор отмечает, что оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем показала ряд существенных отклонений ее параметров от принятого за эталонное состояния, что говорит о том, что она находится в состоянии дезорганизации (энтропии). Так, было выявлено несоответствие системы уголовных наказаний таким критериям, как критерий качества; внутренняя согласованность; обособленность; внешняя обусловленность; структурированность (в части выделения подсистем). Преодоление дезорганизации по названным критериям позволит построить теоретически обоснованную модель системы уголовных наказаний, эффективно взаимодействующую с социальной средой, что предполагает способность системы удовлетворить потребности общества и государства с учетом установленных уголовно-правовых принципов, задач уголовного закона и целей наказания.

Вторая глава «Отечественный и зарубежный опыт законодательного закрепления системы уголовных наказаний» начинается с *параграфа первого* «Система уголовных наказаний в российском дореволюционном законодательстве». Изучив российское дореволюционное законодательство, диссертант отмечает, что со времен Русской Правды и до Уголовного уложения 1903 г. происходил непрерывный процесс адаптации системы уголовных наказаний к условиям внешней среды. На каждом этапе развития нашего государства система наказаний соотносилась с национальными обычаями страны, с ее историческими особенностями, социальным строем, пониманием справедливости. Усиление влияния государства, укрепление верховной власти привело к уходу от частного начала в наказании к публичному. Законодательство XIX — начала XX вв. в определенной степени стабилизировало практику назначения наказаний посредством максимальной формализации системы уголовных наказаний. В обществе постепенно происходил процесс признания ценности человеческой жизни, самой личности, ее достоинства, неотъемлемых прав и свобод. Утилитарные теории повлияли на построение уголовного законодательства России названного периода, что привело к изменению целей наказания и способов их достижения. С течением времени теория и практика уголовного права приходят к выводу о том, что соответствие между преступлением и наказанием может быть достигнуто не путем многообразия и многочисленности наказаний, а посредством обеспечения пропорциональности наказания, что, в свою очередь, выступает выражением справедливости. Законодатель при построении системы уголовных наказаний последних российских уложений и определении наказуемости преступлений пытался разумно сочетать интересы государства и конкретных членов общества, включая виновного и потерпевшего.

Для современного уголовного права, с позиции использования опыта, определенный интерес представляет дореволюционное уголовное законодательство середины–конца XIX в., поскольку именно в этот период оно было пронизано гуманистическими началами, а само государство, как и современная Россия, стало на путь капиталистического развития, в нем получили окончательное оформление ряд тенденций, которые наметились в более ранних законодательных источниках. В частности, при дальнейшем совершенствовании УК РФ предлагается учесть обнаруженные в этот период тенденции в системе уголовных наказаний, связанные с исключением из перечня наказаний, использование которых затруднено, неэффективно и которые близки по содержанию; большой вариативностью дополнительных наказаний, особенно наказаний, сопряженных с лишением прав; дифференциацией наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления; делением системы наказаний на две подсистемы — главных (основных в современном понимании) и дополнительных.

В *параграфе втором* «Развитие системы наказаний в российском уголовном праве советского и постсоветского периодов» автор обращает внимание

20

на то, что в советский период, который начался с революции, кардинально, тотально изменившей все основы жизнедеятельности общества, преобразовался и механизм уголовно-правового регулирования. В это время право и закон стали легальным принудительным средством утверждения нового порядка, при помощи которого государство в лице законодателя реализовывало свою волю. Система уголовных наказаний, в свою очередь, превратилась в одно из средств, при помощи которого строилось социалистическое государство, выступая наиболее действенным инструментом. И если в XIX в. система уголовных наказаний обеспечивала охрану существующего порядка, то в советский период она стала одним из ресурсов управления обществом, так как сфера уголовно-правового регулирования значительно расширилась.

С позиций системного подхода определенный интерес для заимствования опыта в части построения системы уголовных наказаний имеет законодательство постсоветского периода в силу изменившихся социально-политических и экономических потребностей общества. Так, при совершенствовании действующей системы уголовных наказаний может быть учтен опыт: отдельного расположения подсистем основных и дополнительных наказаний; расположения каждой из подсистем по принципу «лестницы»; продолжения поиска альтернатив лишению свободы; переосмысления роли колонии-поселения в действующем механизме отбывания наказаний; регламентации порядка присоединения к основным дополнительным наказаниям; использования при обозначении обязательных работ термина «общественные работы». Вместе с тем, обращает внимание автор, некоторые из перечисленных положений нашли свое отражение и в более ранних источниках. Например, в УК РСФСР 1922 г. содержалось требование о том, что дополнительное наказание должно быть мягче основного, а в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. использовался принцип раздельного расположения основных и дополнительных наказаний.

В *параграфе третьем* «Тенденции построения системы уголовных наказаний в современном зарубежном законодательстве» анализ уголовного законодательства в части построения систем наказаний как стран дальнего, так и ближнего зарубежья позволил диссертанту выявить ряд общих тенденций, которые, по его мнению, следует учесть при совершенствовании отечественной системы уголовных наказаний: 1) небольшое количество наказаний, применяемых в качестве основных; 2) отдельное расположение основных и дополнительных наказаний как самостоятельных подсистем; 3) невключение в подсистему основных наказаний, применяемых только к военнослужащим; 4) более широкий перечень наказаний, используемых в качестве постоянных дополнительных; 5) регламентация на законодательном уровне порядка назначения наказаний, присоединяемых к основным; 6) отказ от смертной казни; 7) использование для обозначения бесплатных общественно полезных работ термина «общественные работы»; 8) построение типовых санкций при

классификации уголовных правонарушений таким образом, чтобы исключалась возможность назначения равного наказания за разные по характеру и степени общественной опасности деяния.

Второй раздел «Теоретическое моделирование системы уголовных наказаний» состоит из трех глав. **Третья глава** «Основные подходы к совершенствованию современной системы уголовных наказаний» открывается *параграфом первым* «Соответствие системы уголовных наказаний уголовно-правовым принципам». В нем автор обращает внимание, что не все наказания, входящие в систему, соответствуют установленным УК РФ принципам. Так, противоречие принципу справедливости выражается в том, что законодателем не выдержан порядок расположения наказаний по мере возрастания принудительного потенциала, а также допускается возможность назначения административных наказаний, значительно превосходящих по своим размерам уголовные. Принципу равенства граждан перед законом противоречит наличие в системе наказаний, назначаемых только военнослужащим, а также отнесение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к числу так называемых «смешанных» наказаний. Принципу гуманизма и справедливости противоречит допущение широчайшего судебного усмотрения при назначении наказания в силу размытости границ в типовых санкциях и санкциях статей Особенной части УК РФ. Несоответствие системы наказаний уголовно-правовым принципам приводит к ее дезорганизации по таким критериям, как критерий качества и внутренняя согласованность. Для обеспечения соответствия системы уголовных наказаний установленным УК РФ принципам и преодоления дезорганизации по названным критериям диссертант предлагает: 1) по степени репрессивности наказания в «лестнице» расположить следующим образом: общественные работы (с учетом высказанного в главе 4 диссертации предложения о переименовании обязательных работ в общественные далее по тексту будет использоваться термин «общественные работы»), исправительные работы, принудительные работы, штраф; 2) пересмотреть верхние границы административных наказаний, приведя их в соответствие с нижними границами уголовных (чтобы сходные административные наказания не превышали по размерам уголовные); 3) исключить из перечня наказаний ст. 44 УК РФ ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части, а в статьях, регламентирующих общественные, исправительные, принудительные работы и ограничение свободы, исключить положения, запрещающие их назначение военнослужащим; 4) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью отнести к числу постоянных дополнительных уголовных наказаний; 5) ограничить пределы судебного усмотрения на законодательном уровне посредством корректировки типовых санкций и санкций статей Особенной части УК РФ.

Во *втором параграфе* «Классификация уголовных наказаний» для обеспечения соответствия системы уголовных наказаний критерию структури-

рованности (в части выделения подсистем), используя такое основание, как «роль в реализации стоящих перед наказанием целей», диссертант предлагает в действующей системе выделять две подсистемы: подсистему основных и подсистему дополнительных уголовных наказаний. В каждой из названных подсистем, используя такое основание, как «потенциальная возможность быть назначенным в качестве основного или в качестве дополнительного», предлагается выделять постоянные и переменные наказания. Основными, считает автор, являются такие уголовные наказания, которые играют *ведущую роль* в реализации стоящих перед наказанием целей. Дополнительные — это уголовные наказания, которые способны играть *вспомогательную роль* в реализации стоящих перед наказанием целей, усиливая основное наказание посредством избирательного воздействия на отдельные стороны личности осужденного. Постоянные — это те наказания, которые играют *только* ведущую либо *только* вспомогательную роль в достижении целей наказания. Переменные — это те наказания, на которые в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления *может быть* возложена либо ведущая, либо вспомогательная роль в достижении целей наказания.

Автор считает, что расположение в одном перечне и основных, и дополнительных уголовных наказаний не позволяет выстроить «лестницу» с учетом относительной строгости наказаний, что приводит к дезорганизации системы по такому критерию, как внутренняя согласованность. Кроме того, некорректные формулировки ст. 45 УК РФ привели к путанице в теории уголовного права и необоснованному выделению так называемых «смешанных» наказаний. Учитывая изложенное, предлагается в ч. 1 ст. 44 УК РФ описать подсистему основных, а в ч. 2 — подсистему дополнительных уголовных наказаний, выстроив каждую из них по принципу «лестницы» в порядке возрастания строгости наказания. Далее обращается внимание на то, что порядок присоединения дополнительных уголовных наказаний остался за рамками законодательного регулирования, а существующее построение кумулятивных санкций нередко алогично и противоречит критерию качества системы. В связи с этим предлагается ст. 45 УК РФ изложить в новой редакции:

«Статья 45. Дополнительные уголовные наказания

1. Суд, избрав одно из основных уголовных наказаний, указанных в части первой статьи 44 настоящего Кодекса, вправе присоединить к нему одно или несколько дополнительных уголовных наказаний из указанных в части второй статьи 44 настоящего Кодекса.

2. Дополнительные уголовные наказания назначаются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, если иной порядок назначения не предусмотрен статьей Общей части настоящего Кодекса, регламентирующей конкретное наказание.

3. При назначении окончательного наказания суд должен исходить из того, что дополнительные уголовные наказания играют вспомогательную

роль в реализации целей наказания и не могут быть строже основного уголовного наказания».

В параграфе третьем «Отражение системы уголовных наказаний в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» диссертант приходит к следующим выводам: 1) несмотря на внесенные изменения, около 40% санкций статей Особенной части УК РФ по-прежнему остаются безальтернативными; 2) при построении типовых санкций, лежащих в основе категоризации преступлений, нарушено одно из основных правил классификации, в соответствии с которым одно и то же явление не может быть принадлежностью различных классов; 3) в санкциях статей Особенной части УК РФ нарушена системность как при определении количества наказаний, стоящих в альтернативе, так и при их сочетании, а также при включении в санкции дополнительных наказаний; 4) нет взаимосвязи между установленными в санкциях статей размерами наказаний и типовыми санкциями, лежащими в основе категоризации преступлений, а также объектом посягательства; 5) реальная судебная практика демонстрирует сбой системы при назначении наказания, так как фактически только около 20% осужденных назначается наказание, соответствующее категории преступления. Еще больше этот сбой усугубляется предоставлением судам возможности изменения категории преступления. Таким образом, как типовые санкции, так и санкции статей Особенной части УК РФ построены произвольно, с нарушением требований системности и справедливости, что приводит к дезорганизации системы уголовных наказаний по критерию качества, поскольку они не могут обеспечить назначение наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности содеянного. Поэтому диссертант предлагает следующее.

Во-первых, все безальтернативные санкции статей Особенной части УК РФ преобразовать в альтернативные. Корректировку санкций проводить с учетом значимости охраняемого объекта.

Во-вторых, изложить ст. 15 УК РФ в новой редакции:

«Статья 15. Категории преступлений

1. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на наименее тяжкие преступления, менее тяжкие преступления, тяжкие преступления, более тяжкие преступления и наиболее тяжкие преступления.

2. Наименее тяжкие преступления — это деяния, наказуемые общественными работами на срок до ста часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного до двух месяцев, или до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, либо лишением свободы на срок до одного года.

3. Менее тяжкие преступления — это деяния, наказуемые общественными работами на срок свыше ста до пятисот часов, либо исправительными рабо-

тами на срок свыше одного года до пяти лет, либо принудительными работами на срок свыше одного года до пяти лет, либо штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного свыше двух месяцев до полутора лет, или до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, либо лишением свободы на срок свыше одного года до пяти лет.

4. Тяжкие преступления — это деяния, наказуемые принудительными работами на срок свыше пяти до десяти лет, либо штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного свыше полутора до трех лет, или до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, либо лишением свободы на срок свыше пяти до десяти лет.

5. Более тяжкие преступления — это деяния, наказуемые штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного свыше трех до пяти лет, или до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, либо лишением свободы на срок свыше десяти до пятнадцати лет.

6. Наиболее тяжкие преступления — это деяния, наказуемые лишением свободы на срок свыше пятнадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы».

В-третьих, как в типовых, так и в санкциях статей Особенной части УК РФ при определении размеров наказаний исходить из того, что наказания, имеющие срочный характер (кроме общественных работ), соотносятся с лишением свободы 1:1. Для общественных работ установить следующее соотношение с лишением свободы: один год лишения свободы равен ста часам общественных работ. Максимальные и минимальные границы срочных наказаний, с учетом предложенной зависимости, скорректировать в Общей части УК РФ, чтобы соотношение лишения свободы и иных наказаний было четко выдержано и укладывалось в рамки типовых санкций по отдельным категориям преступлений. В частности, предлагается увеличить верхнюю границу общественных работ до 500 часов, исправительных работ — до 5 лет, принудительных работ — до 10 лет. Поскольку штраф — это единственное наказание, не имеющее срока, его размеры (при исчислении в размере заработной платы или иного дохода осужденного) установить в зависимости от категории преступлений.

В-четвертых, при построении типовой санкции за наиболее тяжкие преступления исходить из того, что за деяния, отнесенные к данной категории, следует назначать самые строгие наказания, к числу которых относятся лишение свободы и пожизненное лишение свободы, поскольку более мягкие наказания, в том числе и штраф, даже в максимальных размерах, не могут обеспечить реализацию требований справедливости.

В-пятых, при включении в санкции статей Особенной части УК РФ дополнительных наказаний руководствоваться требованиями, установленными в ст. 45 УК РФ. Для исключения возможности назначения дополнительного наказания более строго, чем основное, в статьях Общей части УК РФ, регла-

ментирующих конкретный вид дополнительного наказания, описать, к какому основному наказанию оно может быть присоединено.

В-шестых, санкции статей Особенной части УК РФ строить в пределах типовых санкций, включая санкции за квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений.

В-седьмых, для приведения в соответствие санкций статей Особенной части УК РФ с потребностями общества на современном этапе, на основе реальной судебной практики, с учетом общественного мнения, анализа ценности охраняемого объекта, вывести средний показатель наказания по каждому составу преступления, в том числе его квалифицированных и особо квалифицированных видов. Опираясь на выведенный средний показатель, скорректировать принадлежность каждого состава к той или иной категории преступлений, а также виды и размеры наказаний в санкции.

В *параграфе четвертом* «Тенденции применения уголовных наказаний», оценив статистику применения всех уголовных наказаний за период с 2005 г. по 2016 г., автор приходит к выводу, что судебная практика чутко реагирует на те процессы, которые происходят в обществе и государстве и которые находят свое отражение в уголовном законе. Анализ статистических данных показал, что изменения, внесенные в уголовный закон, связанные с включением в систему наказаний, альтернативных лишению свободы, и совершенствование их регламентации существенно повлияли на применение отдельных наказаний и общую картину состояния судимости в России. Вместе с тем только 5 из 13 наказаний (штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы) демонстрируют относительную стабильность в применении, их использование соответствует проводимой уголовной политике. Применимость остальных наказаний демонстрирует сбой в системе: часть из них — в силу противоречивости тенденций использования в зависимости от того, являются они основными или дополнительными, часть — в силу негативных тенденций, невостребованности судебной практикой. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что адаптация системы уголовных наказаний с учетом современных потребностей общества и государства должна быть продолжена. Это, в свою очередь, требует глубокой теоретической проработки как системы уголовных наказаний в целом, так и ее отдельных элементов, конкретных предложений по совершенствованию уголовного закона в отношении регламентации наказаний. Тем самым будет преодолена дезорганизация системы по критерию внешней обусловленности, который предполагает и соответствие системы уголовных наказаний потребностям реальной судебной практики. Так, например, предлагается исключить общественные работы из санкций, предусматривающих наказание за тяжкие преступления; дополнить санкции, определяющие наказание за менее тяжкие преступления, исправительными работами.

Обращается внимание также на то, что законодатель излишне дифференцирует возможные последствия злостного уклонения от отбывания наказания в зависимости от вида наказания. При этом нет четкой, единой, выдержанной концепции определения этих последствий, нет единства в подходе законодателя к признанию (непризнанию) преступным поведения лиц, не исполняющих приговор суда. В данном случае, считает диссертант, позиция законодателя должна быть однозначной — неисполнение приговора суда является преступным, независимо от субъектного состава и независимо от вида наказания, поскольку иначе ставится под сомнение авторитет судебной власти. Такая ситуация противоречит и требованиям справедливости. С учетом изложенного предлагается новая редакция ст. 314 УК РФ:

«Статья 314. Уклонение от отбывания наказания, а также от применения принудительных мер медицинского характера

1. Злостное уклонение лица от отбывания наказания, назначенного за совершение наименее тяжкого или менее тяжкого преступления, невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки —

наказываются принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

2. Злостное уклонение лица от отбывания наказания, назначенного за совершение тяжкого или более тяжкого преступления, —

наказывается принудительными работами на срок свыше одного до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера —

наказывается принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание 1. Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью третьей настоящей статьи, наступает в случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания».

Четвертая глава «Совершенствование подсистемы основных уголовных наказаний» состоит из двух параграфов. В *параграфе первом* «Наказания, направленные на ограничение трудовых и имущественных прав», изучив регламентацию названных наказаний, автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, опираясь на исторический и зарубежный опыт, а также с учетом того, что, раскрывая содержание обязательных работ, законодатель гово-

рит о бесплатных общественно полезных работах, считаем необходимым переименовать обязательные работы в общественные работы.

Во-вторых, совершенствование законодательства в части общественных работ должно быть направлено на расширение возможности их применения (но с соблюдением требований о соразмерности наказания общественной опасности преступления), что будет обеспечивать соответствие системы уголовных наказаний критерию внешней обусловленности, так как такое расширение согласуется с проводимой уголовной политикой, направленной на более широкое использование на практике наказаний, альтернативных лишению свободы. Поэтому для устранения возможных ошибок, связанных с неназначением общественных работ лицам, не имеющим основного места работы и учебы, предлагается исключить из статьи, регламентирующей общественные работы, слова: *«от основной работы или учебы»*.

В-третьих, для обеспечения соответствия системы уголовных наказаний критерию качества, назначения соразмерного наказания, исключения возможности усиления принудительного потенциала исправительных работ за счет производства удержаний из иных доходов осужденного, в том числе из заработной платы, получаемой на работе по совместительству, предлагается внести следующие уточнения в статью, регламентирующую исправительные работы: *«Из заработной платы осужденного к исправительным работам по основному месту работы производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов»*.

В-четвертых, современные ограничения по применению обязательных (общественных, с учетом предложенного наименования) и исправительных работ по отношению к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, противоречат требованиям системности и справедливости, приводят к дезорганизации системы по критерию качества. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в уголовный закон, допустив возможность назначения названных наказаний беременным женщинам до предоставления им отпуска по беременности и родам, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, с их согласия.

В-пятых, наличие ограничения по военной службе в системе уголовных наказаний противоречит не только принципу равенства, но и требованиям справедливости, практически не используется на практике, не согласуется как с историческим опытом нашего государства, так и с современным зарубежным опытом, что подтверждает вывод автора, сделанный в предыдущей главе, о необходимости исключения ограничения по военной службе из перечня наказаний, предусмотренного в ст. 44 УК РФ.

В-шестых, современная регламентация принудительных работ снижает адаптивные способности системы уголовных наказаний, так как несовершенство закона может привести к неиспользованию или незначительному исполь-

зованию их на практике. Из-за отсутствия реальной альтернативы лишению свободы за совершение тяжких преступлений по названной категории преступлений по-прежнему широко используется условное осуждение, что противоречит требованиям справедливости. В свою очередь, потенциал принудительных работ выступить альтернативой лишению свободы за тяжкие преступления нивелирован неудачной редакцией ст. 53¹ УК РФ. Поэтому при описании принудительных работ предлагается отказаться от установленных в чч. 1 и 2 ст. 53¹ УК РФ ограничений.

В-седьмых, поскольку, с одной стороны, отбывание наказания в колонии-поселения по сути не является лишением свободы, а с другой — нет существенных отличий в регламентации исполнения принудительных работ и лишения свободы с отбыванием в названном учреждении, для обеспечения соответствия системы критерию качества и расположения наказаний в ст. 44 УК РФ с учетом их сравнительной тяжести считаем необходимым: 1) исключить из статьи, регламентирующей лишение свободы, указание на возможность его отбывания в колониях-поселениях (соответствующие изменения внести и в уголовно-исполнительное законодательство, и в ст. 58 УК РФ); 2) колонии-поселения использовать для отбывания наказания в виде принудительных работ, внося необходимые коррективы в их деятельность с учетом требований главы 8.1 «Исполнение наказания в виде принудительных работ» УИК РФ. Тем самым будет преодолена дезорганизация системы и по критерию внешней обусловленности, поскольку экономическая обоснованность введения принудительных работ со строительством исправительных центров вызывает серьезные сомнения.

В-восьмых, для обеспечения соответствия штрафа требованиям справедливости, ограничения судейского усмотрения, опираясь на зарубежный опыт, а также для сглаживания проблемы границ системы уголовных наказаний в части регламентации штрафа (в связи с высокими размерами административных штрафов) предлагается: 1) исключить из УК РФ возможность исчисления штрафа в абсолютном денежном выражении и в величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов; 2) размер штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, установить в размере до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, максимальную верхнюю границу при таком способе исчисления снизить до 10 млн рублей.

С учетом изложенного окончательные редакции статей, регламентирующих общественные, исправительные и принудительные работы, представляются автором следующим образом:

«Статья 46. Общественные работы

1. Общественные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное время бесплатных общественно полезных работ. Вид общественных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами мест-

ного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

2. Общественные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до пятисот часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

3. Общественные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам. Женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, общественные работы назначаются с их согласия.

Статья 47. Исправительные работы

1. Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

2. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до пяти лет.

3. Из заработной платы осужденного к исправительным работам по основному месту работы производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

4. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам. Женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, исправительные работы назначаются с их согласия.

Статья 48. Принудительные работы

1. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

2. Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до десяти лет.

3. Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

4. Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста».

В параграфе втором «Наказания, связанные с изоляцией от общества» автор приходит к следующим выводам. Во-первых, арест как уголовное наказание не имеет перспектив. При современной регламентации его наличие в УК РФ противоречит требованиям справедливости, не согласуется с отечественным историческим и зарубежным опытом, разрушает идею «лестницы» наказаний в ст. 44 УК РФ, приводя к дезорганизации системы по критерию внутренней согласованности. Его введение противоречит проводимой нашим государством политике расширения применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и экономически необоснованно.

Во-вторых, исключение содержания в дисциплинарной воинской части из числа уголовных наказаний, помимо приведения уголовного законодательства в соответствие с принципом равенства граждан перед законом, имеет следующие положительные моменты: 1) позволит выстроить наказания в перечне по принципу «лестницы», обеспечивая соответствие системы критерию внутренней согласованности; 2) солидаризируется с современным зарубежным опытом, поскольку в странах так называемого дальнего зарубежья, как правило, не выделяются наказания, применяемые к военнослужащим; 3) будет способствовать преодолению дезорганизации системы по критерию внешней обусловленности, так как сегодняшнее использование исследуемого наказания на практике (0,02% от общего числа осужденных, 120 человек в 2016 г.) ставит под сомнение экономическую обоснованность наличия дисциплинарных воинских частей, необходимость их содержания.

В-третьих, те аргументы, которые выдвигаются против пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни, в большинстве своем несостоятельны. Поэтому пожизненное лишение свободы должно быть сохранено в подсистеме основных уголовных наказаний и заменить собой смертную казнь в санкциях статей Особенной части УК РФ.

В-четвертых, статистические данные свидетельствуют о том, что наличие смертной казни в системе уголовных наказаний не влияет на динамику тяжкой насильственной преступности, а опыт зарубежных стран демонстрирует постепенный отказ от нее. Учитывая изложенное, предлагается исключить из числа уголовных наказаний смертную казнь. Тем самым будут подтверждены конституционные положения о приоритете права на жизнь, обеспечено соответствие системы уголовных наказаний критерию внешней обусловленности, так как ее наличие в системе не вызывается социальными, экономическими, политическими и нравственными потребностями современного общества.

С учетом изложенного в двух параграфах подсистема основных уголовных наказаний представляется автором следующим образом: общественные работы; исправительные работы; принудительные работы; штраф; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение

свободы. В связи с этим ч. 1 ст. 44 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Основные уголовные наказания:

- а) общественные работы;
- б) исправительные работы;
- в) принудительные работы;
- г) штраф;
- д) лишение свободы на определенный срок;
- е) пожизненное лишение свободы».

Пятая глава «Совершенствование подсистемы дополнительных уголовных наказаний» также состоит из двух параграфов. В *параграфе первом* «Наказания, направленные на лишение определенных прав» диссертант, опираясь на отечественный исторический и зарубежный опыт, а также на мнение ряда ученых, считает необходимым лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заменить таким наказанием, как «лишение определенных прав», которое бы включало: а) лишение права занимать определенные должности; б) лишение права на занятие профессиональной деятельностью; в) лишение права на занятие деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии); г) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград. Это, по мнению автора, приведет к расширению сферы применения названного наказания, что согласуется с требованиями справедливости, так как дополнительное наказание индивидуализирует наказание, воздействуя избирательно на отдельные негативные черты личности, обеспечивая тем самым максимальную соразмерность наказания совершенному преступлению.

Для расширения использования лишения определенных прав на практике предлагается также: 1) отказаться от ограничительного толкования такой разновидности исследуемого наказания, как лишение права занимать определенные должности, а в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ (в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания») «переориентировать» правоприменителя на его использование в сфере, не связанной с государственной или муниципальной службой; 2) не устанавливать ограничения по применению лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, связанные с категорией преступления; 3) предусмотреть возможность лишения не только государственных, но и иных наград.

Лишение определенных прав влечет достаточно серьезные последствия по сравнению с иными дополнительными наказаниями и, по мнению диссертанта, должно занять третье место в подсистеме дополнительных уголовных наказаний, поэтому оно может сочетаться только с принудительными работа-

ми, штрафом и лишением свободы на определенный срок. Редакция статьи, регламентирующей анализируемое наказание, представляется автором следующим образом:

«Лишение определенных прав

1. Лишение определенных прав заключается в лишении права занимать определенные должности, заниматься профессиональной деятельностью либо деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии), а также в лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград.

2. Лишение права занимать определенные должности, заниматься профессиональной деятельностью либо деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии), устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет. В исключительных случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение указанных прав может быть назначено на срок до двадцати лет. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград предполагает безвозвратную утрату соответствующего звания, чина, награды.

3. Лишение определенных прав может быть присоединено к принудительным работам, штрафу, лишению свободы на определенный срок.

4. Суд вправе назначить лишение определенных прав и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного придет к выводу о невозможности сохранения за ним соответствующего права.

5. В случае назначения лишения права занимать определенные должности, заниматься профессиональной деятельностью либо деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии), в дополнение к штрафу, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае назначения лишения права занимать определенные должности, заниматься профессиональной деятельностью либо деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии), в дополнение к принудительным работам либо лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов уголовного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия».

В *параграфе втором* «Иные дополнительные наказания» автор отмечает, что, во-первых, одновременное существование ограничения свободы и условного осуждения в УК РФ нарушает один из обязательных системных критериев — наличие четких границ, позволяющих отграничить наказание от иных мер уголовно-правового воздействия, противоречит требованиям справедливости, нарушает логику построения законодательного материала, ведет к нестабильности судебной практики. В современной системе уголовных наказаний уже существуют достаточно эффективные и активно используе-

мые на практике альтернативы лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести (обязательные работы, исправительные работы, штраф), т. е. объективной необходимости в ограничении свободы как основном виде наказания нет. Как основное наказание ограничение свободы незначительно представлено в санкциях статей Особенной части УК РФ, а судебная практика, вопреки прогнозам, свидетельствует о слабом его использовании. В то же время, как дополнительное наказание в санкциях статей Особенной части УК РФ ограничение свободы представлено более широко, в последнее десятилетие отмечается тенденция к увеличению доли осужденных к дополнительным наказаниям, что позволяет предложить законодателю изменить сущность этого наказания и признать его постоянным дополнительным.

Во-вторых, ограничение свободы по репрессивной составляющей относительно нестрогое наказание, поэтому в подсистеме дополнительных уголовных наказаний оно может занять второе место — между опубликованием приговора и лишением определенных прав и присоединяться к исправительным работам, принудительным работам, штрафу, лишению свободы на определенный срок.

В-третьих, штраф, с учетом установленных размеров и его востребованности по категориям преступлений, должен занять последнее место в «лестнице» дополнительных уголовных наказаний, что будет согласовываться со сложившейся судебной практикой и обеспечивать соответствие системы наказаний критерию внешней обусловленности. Признание штрафа самым строгим в числе дополнительных уголовных наказаний согласуется и с требованиями справедливости, так как такое место штрафа в «лестнице» будет отражать его действительный принудительный потенциал и позволит назначать соразмерное характеру и степени общественной опасности преступления наказание. В связи с этим в качестве дополнительного уголовного наказания штраф может сочетаться только с лишением свободы на определенный срок и пожизненным лишением свободы.

В окончательной редакции статья о штрафе представляется автором следующим образом:

«Штраф

1. Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Штраф устанавливается в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более десяти миллионов рублей.

3. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также

с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

4. Штраф в качестве дополнительного уголовного наказания может быть присоединен к лишению свободы на определенный срок, пожизненному лишению свободы».

В-четвертых, с учетом требований эффективного функционирования системы уголовных наказаний, справедливости, отечественного исторического и зарубежного опыта, в целях адаптации системы к условиям социальной среды автор считает, что подсистема дополнительных уголовных наказаний может быть расширена посредством включения в нее нового наказания — опубликования приговора. В связи с этим предлагает в подсистему постоянных дополнительных уголовных наказаний включить опубликование приговора и дополнить главу 9 УК РФ соответствующей статьей. Опубликование приговора обладает наименьшим объемом правоограничений и должно занять первое место в «лестнице» дополнительных уголовных наказаний, что позволит сочетать его с любым основным видом наказания. В окончательной редакции статья представляется диссертантом следующим образом:

«Опубликование приговора

1. Опубликование приговора заключается в доведении судом до сведения населения содержания приговора через средства массовой информации.

2. Опубликование приговора может быть присоединено к любому основному уголовному наказанию.

3. Суд вправе назначить опубликование приговора и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного признает необходимым довести до населения данную информацию».

С учетом изложенного в двух параграфах подсистема дополнительных уголовных наказаний представлена диссертантом следующим образом: опубликование приговора; ограничение свободы; лишение определенных прав; штраф. В связи с этим ч. 2 ст. 44 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «2. Дополнительные уголовные наказания:

- а) опубликование приговора;
- б) ограничение свободы;
- в) лишение определенных прав;
- г) штраф».

В **заключении** формулируются выводы по рассмотренным в диссертации вопросам, касающимся теоретических основ построения системы наказаний в уголовном законодательстве России.

Диссертация содержит такие **приложения**, как «Распределение наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ по категориям преступлений»

(прил. 1), «Виды и содержание наказаний, связанных с лишением прав, в истории России» (прил. 2), «Виды и содержание наказаний, связанных с лишением прав, в зарубежном уголовном законодательстве» (прил. 3), «Виды уголовно-правовых санкций и их распределение по статьям Особенной части УК РФ» (прил. 4), «Классификация (категоризация) уголовно наказуемых деяний в законодательстве некоторых зарубежных стран» (прил. 5), «Результаты анкетирования» (прил. 6), а также «Теоретическая модель главы 9 УК РФ» (прил. 7).

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Подройкина, И. А. Действие принципа равенства граждан перед законом применительно к институту наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2012. — № 2(21). — С. 99–103 (0,4 п. л.).

2. Подройкина, И. А. Исторические традиции и преемственность построения системы уголовных наказаний [Текст] / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2012. — № 4(23). — С. 176–181 (0,5 п. л.).

3. Подройкина, И. А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы [Текст] / И. А. Подройкина, Э. А. Черенков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2012. — № 9(28). — С. 86–91 (0,5 п. л.; авторство не разделено).

4. Подройкина, И. А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [Текст] / И. А. Подройкина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2012. — № 4(21). — С. 244–247 (0,5 п. л.).

5. Подройкина, И. А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России [Текст] / И. А. Подройкина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2012. — № 4(21). — С. 247–250 (0,5 п. л.).

6. Подройкина, И. А. Штраф в уголовном и административном законодательстве — проблемы соотношения [Текст] / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — № 2(33). — С. 71–77 (0,6 п. л.).

7. *Подройкина, И. А.* Наказание в процессе общественно-исторического развития [Текст] / И. А. Подройкина, Л. Г. Бабахова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — № 8(39). — С. 77–83 (0,6 п. л.; авторство не разделено).

8. *Подройкина, И. А.* Проблемы и перспективы «смешанных» видов наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 5. — С. 339–342 (0,5 п. л.).

9. *Подройкина, И. А.* Размер наказания как один из критериев категоризации преступлений [Текст] / И. А. Подройкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1(39) : в 2 ч., ч. I. — С. 181–184 (0,5 п. л.).

10. *Подройкина, И. А.* К вопросу о принципах уголовного наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2014. — № 12(55). — С. 74–77 (0,5 п. л.).

11. *Подройкина, И. А.* Виды наказаний в законодательстве Древней Руси и периода феодальной раздробленности [Текст] / И. А. Подройкина // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — Т. 6, № 6, ч. 1. — С. 329–333 (0,6 п. л.).

12. *Подройкина, И. А.* О перспективах формирования научной категории «правовое наказание» [Текст] / И. А. Подройкина // Научное мнение. Научный журнал. — 2014. — № 11. — С. 20–24 (0,6 п. л.).

13. *Подройкина, И. А.* Уголовное наказание, его цели и практика применения в свете философских концепций наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2014. — № 4. — С. 234–239 (0,9 п. л.).

14. *Подройкина, И. А.* Система наказаний в уголовном законодательстве стран бывшего СССР: сравнительный аспект [Текст] / И. А. Подройкина // История государства и права. — 2015. — № 7. — С. 55–59 (0,8 п. л.).

15. *Подройкина, И. А.* Осмысление феномена наказания с позиций теорий возмездия [Текст] / И. А. Подройкина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2015. — № 1(30). — С. 280–284 (0,6 п. л.).

16. *Подройкина, И. А.* К вопросу об использовании термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний [Текст] / И. А. Подройкина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2015. — № 2(31). — С. 304–308 (0,8 п. л.).

17. *Подройкина, И. А.* Спорные вопросы регламентации штрафа как уголовного наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 11(61): в 3 ч. — Ч. III. — С. 119–122 (0,5 п. л.).

18. *Подройкина, И. А.* К вопросу о последствиях уклонения от отбывания уголовных наказаний [Текст] / И. А. Подройкина // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т. 7, № 6, ч. 1. — С. 179–183 (0,6 п. л.).

19. *Подройкина, И. А.* Система уголовных наказаний в иерархии мер юридической ответственности [Текст] / И. А. Подройкина, С. И. Улезько // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2016. — № 2(32). — С. 40–44 (0,5 п. л.; авторство не разделено).

20. *Подройкина, И. А.* Проблема наказания в работах Платона и Аристотеля [Текст] / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2016. — № 9(76). — С. 112–115 (0,4 п. л.).

21. *Подройкина, И. А.* Гуманизм не означает безнаказанность [Текст] / И. А. Подройкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 1(80). — С. 113–117 (0,4 п. л.).

Монографии, учебники, учебные и учебно-методические пособия:

22. *Подройкина, И. А.* Штраф как вид наказания в современном уголовном праве [Текст] : монография / И. А. Подройкина. — Ростов н/Д : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2005. — 212 с. (12,19 п. л.).

23. *Подройкина, И. А.* Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных стран [Текст] : монография / Т. А. Качаева, И. А. Подройкина, С. И. Улезько. — М. : Юрлитинформ, 2008. — 152 с. (9,5 п. л.; авторство не разделено).

24. *Подройкина, И. А.* Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве [Текст] : монография / И. А. Подройкина. — М. : Юстицинформ, 2017. — 112 с. (7 п. л.).

25. *Подройкина, И. А.* Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы [Текст] : монография / И. А. Подройкина. — М. : Юстицинформ, 2017. — 200 с. (12,5 п. л.).

26. *Подройкина, И. А.* Уголовное право: Общая часть [Текст] : учебник / С. И. Улезько [и др.] ; под ред. С. И. Улезько, И. А. Подройкиной, Е. В. Серегиной. — Ростов н/Д : ИП Попов К. Р., 2010. — 415 с. (26 п. л.; авторских 2,4 п. л.).

27. *Подройкина, И. А.* Уголовное право [Текст] : учебник для бакалавров : в 2 т. — М. : Юрайт, 2012. — Т. 1 : Общая часть / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 549 с. — Серия : Бакалавр (28,82 п. л.; авторских 2,9 п. л.).

28. *Подройкина, И. А.* Учение об уголовном наказании [Текст] : учебное пособие / И. А. Подройкина. — Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. — 191 с. (11,2 п. л.).

29. *Подройкина, И. А.* Актуальные проблемы уголовного права [Текст] : учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. — М. : Проспект, 2016. — 560 с. (17,5 п. л.; авторских 6,2 п. л.).

30. *Подройкина, И. А.* Уголовная ответственность и наказание [Текст] : учебное пособие для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.] ; под ред. И. А. Подройкиной. — М. : Юрайт, 2016. — 218 с. (16,9 п. л.; авторских 3 п. л.).

Статьи и тезисы:

31. *Подройкина, И. А.* Штраф в уголовном законодательстве Англии [Текст] / И. А. Подройкина // Актуальные проблемы права и государственно-правовая политика в области законодательного регулирования в Российской Федерации : ученые записки. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2005. — Вып. 3. — С. 20–24 (0,25 п. л.).

32. *Подройкина, И. А.* Штраф в Уголовном кодексе РФ 1996 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.: сравнительно-правовой анализ [Текст] / И. А. Подройкина // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов) : в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2005. — Ч. 2. — С. 62–64 (0,1 п. л.).

33. *Подройкина, И. А.* Наказание в виде штрафа по уголовному законодательству Франции [Текст] / И. А. Подройкина // Научная мысль : сб. науч. ст. — Ростов н/Д : Ростовский государственный университет, 2005. — Вып. 6. — С. 116–119 (0,2 п. л.).

34. *Подройкина, И. А.* Перспективы применения наказания в виде обязательных работ [Текст] / И. А. Подройкина // Проблемы применения права : сб. науч. тр. — Ростов н/Д : Региональный общественный фонд поддержки писателей и литераторов Дона — издательство «Литфонд», 2005. — С. 63–66 (0,2 п. л.).

35. *Подройкина, И. А.* Понятие наказания в виде штрафа [Текст] / И. А. Подройкина // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2005. — № 3(35). — С. 46–49 (0,4 п. л.).

36. *Подройкина, И. А.* К вопросу о расположении наказаний в «лестнице» наказаний по степени строгости [Текст] / И. А. Подройкина // Экономические и правовые проблемы развития современного российского общества : сб. науч. ст. — Ставрополь : Северо-Кавказский гуманитарный институт, 2005. — С. 118–121 (0,2 п. л.).

37. *Подройкина, И. А.* Исполнение наказания в виде штрафа [Текст] / И. А. Подройкина // Научная мысль : сб. науч. ст. — Ростов н/Д : Ростовский государственный университет, 2006. — Вып. 3. — С. 122–125 (0,2 п. л.).

38. *Подройкина, И. А.* К вопросу о конфискации имущества [Текст] / И. А. Подройкина // Проблемы и перспективы развития современной рыночной экономики : мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава и студентов вузов России и Украины. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2006. — С. 36–38 (0,2 п. л.).

39. *Подройкина, И. А.* К вопросу о понятии системы наказаний по УК РФ 1996 года [Текст] / И. А. Подройкина // Актуальные проблемы действующего законодательства : мат-лы науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2006. — С. 72–73 (0,1 п. л.).

40. *Подройкина, И. А.* К вопросу об эффективности наказания в виде штрафа [Текст] / И. А. Подройкина // Научные труды Российской академии юридических наук : в 3 т. — М. : Издательская группа «Юрист», 2006. — Вып. 6. — Т. 3. — С. 528–530 (0,2 п. л.).

41. *Подройкина, И. А.* Порядок исполнения наказания в виде штрафа [Текст] / И. А. Подройкина // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России : ученые записки. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2006. — Вып. IV. — С. 111–113 (0,2 п. л.).

42. *Подройкина, И. А.* Понятие системы наказаний / И. А. Подройкина // Научная мысль : сб. науч. ст. — Ростов н/Д, 2007. — Вып. 1. — С. 99–101 (0,2 п. л.).

43. *Подройкина, И. А.* К вопросу о наказании в виде ограничения свободы [Текст] / И. А. Подройкина // Право и современность : сб. науч.-практ. ст. : в 2 ч. / под ред. Л. И. Бочковой, С. В. Савинова. — Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2007. — Вып. 2. — Ч. 2. — С. 40–44 (0,3 п. л.).

44. *Подройкина, И. А.* Смертная казнь как вид наказания в современном уголовном законодательстве [Текст] / И. А. Подройкина // Проблемы современной юридической науки в период политико-правового реформирования России : ученые записки. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2007. — Вып. 5. — С. 102–106 (0,2 п. л.).

45. *Подройкина, И. А.* Цели наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2007. — № 2(42). — С. 56–59 (0,3 п. л.).

46. *Подройкина, И. А.* Проблемы и перспективы наказания в виде обязательных работ [Текст] / И. А. Подройкина // Научные труды Российской академии юридических наук. — М. : Издательская группа «Юрист», 2008. — Вып. 8 : в 3 т. — Т. 3. — С. 374–378 (0,3 п. л.).

47. *Подройкина, И. А.* Конфискация имущества по законодательству советского периода [Текст] / И. А. Подройкина // Актуальные проблемы юри-

дической науки : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей / под общ. ред. Н. Г. Гончаровой. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2008. — С. 65–68 (0,1 п. л.).

48. *Подройкина, И. А.* Конфискация имущества по законодательству зарубежных стран [Текст] / И. А. Подройкина, Д. В. Толков // Актуальные проблемы юридической науки : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей / под общ. ред. Н. Г. Гончаровой. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2008. — С. 68–73 (0,2 п. л.; авторство не разделено).

49. *Подройкина, И. А.* Штраф в деле борьбы с преступностью [Текст] / И. А. Подройкина // Государственность и право славянских народов в условиях глобализации : труды 6-й междунар. науч.-практ. конф. (27–28 февраля 2009 г.). — Ростов н/Д : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2009. — С. 277–279 (0,2 п. л.).

50. *Подройкина, И. А.* Проблемные вопросы применения наказания в виде ограничения по военной службе [Текст] / И. А. Подройкина // Актуальные проблемы экономики и права России : сб. науч. тр. — Ростов н/Д : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2009. — С. 361–364 (0,2 п. л.).

51. *Подройкина, И. А.* Исправительные работы как вид уголовного наказания / И. А. Подройкина // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей / под общ. ред. Н. Г. Гончаровой. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2009. — С. 60–65 (0,2 п. л.).

52. *Подройкина, И. А.* Проблемы и перспективы наказания в виде ареста [Текст] / И. А. Подройкина // Проблемы уголовной политики, экологии и права : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2010 г.). — СПб. : БИЭПП-БИИЯМС, 2010. — С. 391–397 (0,4 п. л.).

53. *Подройкина, И. А.* К вопросу о наказании в виде ограничения по военной службе как виде наказания по УК РФ [Текст] / И. А. Подройкина // Суд, право, власть : сб. науч. ст. — Ростов н/Д : Российская академия правосудия (Ростовский филиал), 2011. — Вып. 6. — С. 312–316 (0,2 п. л.).

54. *Подройкина, И. А.* Система наказаний в истории дореволюционной России [Текст] / И. А. Подройкина // Право: истоки, реалии, стратегия развития в XXI веке : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2012. — С. 7–11 (0,3 п. л.).

55. *Подройкина, И. А.* Проблемные вопросы применения наказания в виде ограничения по военной службе [Текст] / И. А. Подройкина // Антоло-

гия научной мысли: к 15-летию Российской академии правосудия : сб. ст. — М. : Российская академия правосудия, 2013. — С. 663–665 (0,2 п. л.).

56. *Подройкина, И. А.* К проблеме определения целей наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Сучасна правова наука: теорія та практика : тези доповідей Міжнародної науково-практичної конференції 29.04.2013 р. / від. ред. С. В. Дьоменко, В. В. Лень. — Запоріжжя : ФОП Зеленкевич Л. П., 2013. — С. 138–142 (0,4 п. л.).

57. *Подройкина, И. А.* Виды наказаний в уголовном законодательстве США [Текст] / И. А. Подройкина // Современное законодательство: перспективы и пути развития : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 21 марта 2014 г. — Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2014. — С. 30–32 (0,2 п. л.).

58. *Подройкина, И. А.* К вопросу об использовании категории «наказание» [Текст] / И. А. Подройкина // Современное законодательство: перспективы и пути развития : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 20 марта 2015 г. — Гуково : АзовПечать, 2015. — С. 20–23 (0,2 п. л.).

59. *Подройкина, И. А.* О перспективе ареста как уголовного наказания [Текст] / И. А. Подройкина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2015. — № 3(20). — С. 65–69 (0,4 п. л.).

60. *Подройкина, И. А.* Совершенствование уголовного законодательства в части регламентации обязательных работ [Электронный ресурс] / И. А. Подройкина // Российское правосудие в современных условиях: актуальные проблемы и перспективы развития : всерос. науч.-практ. конф. представителей судебной системы, профессорско-преподавательского состава вузов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 13 ноября 2015 г. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. Режим доступа: <http://op.raj.ru/index.php/izdaniya-filialov-rgup/426-rossijskoe-pravosudie-v-sovremennykh-usloviyakh>. — С. 220–226 (0,3 п. л.).

61. *Подройкина, И. А.* К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды [Текст] / И. А. Подройкина // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.) : в 2 ч. — Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2016. — Ч. II. — С. 115–121 (0,3 п. л.).

62. *Подройкина, И. А.* Назначение наказания за неоконченное преступление [Текст] / И. А. Подройкина, Ю. Ю. Мамонова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2016. — № 4(25). — С. 69–73 (0,4 п. л.; авторство не разделено).

63. *Подройкина, И. А.* Принцип гуманизма и современная судебная практика [Текст] / И. А. Подройкина // Актуальные проблемы финансовой полити-

ки, права России и Украины в современных условиях : мат-лы XV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации и Украины 25 ноября 2016 г. — Гуково : Азов-Принт, 2016. — С. 316–31 (0,25 п. л.).

64. *Подройкина, И. А.* Проблемы реализации наказания в виде исправительных работ [Текст] / И. А. Подройкина, П. В. Лазутина // Современные тенденции развития науки и технологий : периодический науч. сб. по мат-лам XXII междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 31 января 2017 г.). — 2017. — № 1. — Ч. 10. — С. 106–110 (0,3 п. л.; авторство не разделено).

Подписано в печать 27.06.2017

Усл. печ. л. 2,5
Тираж 140 экз.

Уч.-изд. л. 2,4
Заказ № 134

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

